

Ерофеева Тамара Ивановна, Исакова Анна Михайловна✉
Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Российская Федерация
annisakova18@gmail.com

Социолингвистические координаты глоссария пермских локализмов

Аннотация

Цель статьи – познакомить читателя с изданным в 2020 году «Социолингвистическим глоссарием пермских локализмов: 60–90-е годы XX века». Это словарь локальных элементов Пермского региона, отражающий вариативность русской устной литературной речи горожан. Теоретической базой Глоссария явилась установка на социальную основу образования локализмов. Социолингвистические координаты Глоссария отражены в описании социальных характеристик пермяков, чья речь послужила материалом для Глоссария. В Глоссарии обработано 1026 локализмов, распределённых по шести основным типам: 1) собственно лексические – 42,8% от всех зафиксированных локализмов, 2) словообразовательные – 21,2%, 3) фразеологические – 16,2%, 4) семантические – 10,5%, 5) фонетические – 4,4%, 6) морфологические – 2,2%. Помимо этого, выявлено 2,6% локализмов смешанного типа. Значительная доля лексических локализмов свидетельствует об активнейшем народном словотворчестве, что в свою очередь говорит о высокой жизнеспособности говора пермских горожан. Представленный Глоссарий может служить примером практической лексикографии для народа.

Ключевые слова: глоссарий, социолингвистические координаты, вариативность, социолект, типы локализмов, практическая лексикография

© Ерофеева Т. И., Исакова А. М. 2022

Для цитирования: Ерофеева Т. И., Исакова А. М. Социолингвистические координаты глоссария пермских локализмов // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 2. С. 49–59. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_49

Tamara I. Erofeeva, Anna M. Isakova✉
Perm State University
Perm, Russian Federation
annisakova18@gmail.com

Sociolinguistic coordinates of the Glossary of Perm localisms

Abstract

The paper aims to introduce “Sociolinguistic glossary of the Perm local lexis: 60s–90s of the 20th century” published in 2020. It is a dictionary of local lexical units called localisms used in Perm Region that reflects oral literary speech variability of urban residents. The theoretical background of the Glossary includes sociolinguistic approach to the local vocabulary emerging. Therefore, social features of the informants whose speech was used as the material for compiling the Glossary were included in each entry. The Glossary comprises 1026 entries classified into 6 basic types: 1) pure lexical localisms accounting for 42,8% of the entries, 2) the ones emerging from alternative word-build patterns – 21,2%, 3) phraseological localisms – 16,2%, 4) semantic localisms – 10,5%, 5) phonetic localisms – 4,4%, 6) morphological localisms – 2,2%. In addition, 2,6% of the units were identified as localisms of mixed type. A considerable number of lexical localisms demonstrate high language

creativity that is definitely a proof for high vitality of the Perm local urban accent of Russian. The Glossary can be an example of practical lexicography for people.

Keywords: glossary, sociolinguistic coordinates, variability, social variety, types of localisms, practical lexicography

© Erofeeva T. I., Isakova A. M. 2022

For citation: Erofeeva, T. I., Isakova, A. M. (2022). Sotsiolingvistiicheskie koordinaty glossariya permskikh lokalizmov [Sociolinguistic coordinates of the Glossary of Perm localisms]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8 (2), 49–59. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_49

1. Введение [Introduction]

Цель статьи – познакомить читателя с изданным в 2020 году «Социолингвистическим глоссарием пермских локализмов: 60–90-е годы XX века» [Ерофеева, 2020]. Под глоссарием, как известно, понимается собрание толкований так называемых глосс, которые принято трактовать как малоизвестные слова, нуждающиеся в объяснении (глосса – это и само слово, и его толкование [Энциклопедический словарь, 1903, с. 895]). Причиной малоизвестности может быть, во-первых, их узкоспециализированный терминологический характер, во-вторых, узкотерриториальный характер (могут быть и иные причины, однако их рассмотрение в задачи настоящей статьи не входило). Именно вторая причина послужила мотивом составления предлагаемого для обзора глоссария.

Социолингвистический глоссарий пермских локализмов (далее – Глоссарий) – это региональный словарь, где критерием вхождения глоссы является её территориальная и социальная обусловленность. Форма глоссария дала возможность в довольно полном объёме представить территориальную и социальную основу образования локальной лексики обиходной литературной речи горожан.

В своё время П. Н. Денисов в книге «Лексика русского языка и принципы ее описания», опубликованной в 1980 году, шестую главу посвятил изложению основных принципов теории лексикографии. Рассматривая типологию словарей, учёный назвал четыре основные координаты, определяющие научную классификацию словарей; среди них под номером четыре – социологическая.

«Социологическая координата словаря... описывает язык как важнейшее средство человеческого общения..., заставляет лексикографа учитывать психологические особенности не только абстрактного человека, но и конкретного, и прежде всего человека социального, представителя данной культуры, данного общества, носителя данного языка» [Денисов, 1980, с. 211]. Разумеется, что при таком подходе возможно и необходимо применение статистических методов, позволяющих определить не только качество, но и количество языковых особенностей [Ерофеева, 1991; Крысин, 2004; Ерофеева, 2005]. М. Юсселер писал: «Языковое поведение всегда является социальным поведением» [Юсселер, 1987, с. 14].

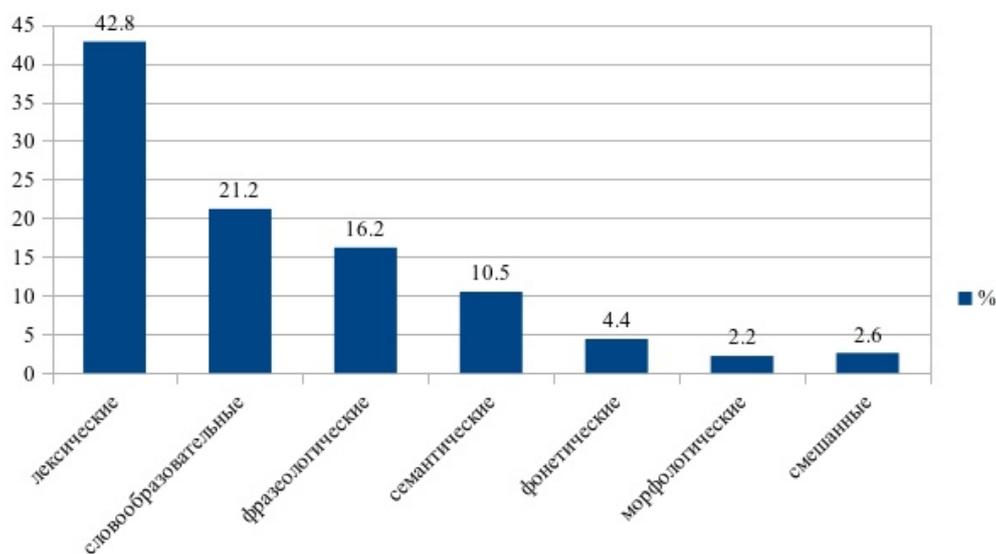
2. Социолингвистические координаты глоссария [Sociolinguistic coordinates of the glossary]

Являясь основой взаимодействия литературного языка и диалекта, Глоссарий представляет локальную лексику горожан, имеющих высшее и среднее специальное образование. Многолетний труд работы с информантами выявил важный социолингвистический подход при описании локализмов – единиц диалектного происхождения, активно используемых в речи литературно образованных жителей пермского региона. Ими выступили коренные жители – 167 человек из городов Пермь, Березники, Губа-

ха, Добрянка, Кизел, Краснокамск, Кунгур, Лысьва, Оса, Соликамск и др. По роду деятельности это филологи, преподаватели русского языка и литературы, географии, биологии, математики, учителя начальных классов, инженеры, врачи, журналисты, библиотечные работники, юристы, агрономы, экономисты, воспитатели, бухгалтеры. Таким активным обращением к речи различных слоев населения удалось практически показать социолект – речь «среднего» индивида, представляющего свою группу, культуру; это инвариантная социально маркированная система индивидуального языка. Введение термина социолект позволило определить речевые средства группы людей, объединённых по возрасту, месту рождения, образованию, специальности, гендеру и др. Это первая социолингвистическая координата направленности словаря локализмов.

Глоссарий содержит 1026 локализмов. Это лексемы, лексико-семантические варианты, фразеологические единицы, не принадлежащие кодифицированным единицам русского литературного языка, однако употребляемые в локально окрашенной речи пермяков либо в речи жителей пермского региона. Они описаны с точки зрения типов, которые выявлены путём сопоставления с литературным языком, зафиксированным в МАС. Такое представление локальных единиц не характерно для диалектных словарей, между тем мы находим его в Инструкции Словаря русских народных говоров, составленной О. Д. Кузнецовой, Ф. П. Сороколетовым [СРНГ, с. 5]. Разумеется, и масштаб, и сама система типов сложнее и объёмнее, чем в нашем словаре. Однако это ещё одна социолингвистическая координата, показывающая специфику Глоссария.

В лексике города отражено 6 основных типов локализмов и 27 случаев смешанного типа, всего 1026 лексических единиц. На рисунке 1 представлено процентное соотношение разных типов. Ниже приведены описания каждого типа.

Р и с у н о к 1. Процентное соотношение типов пермских локализмов

1. Собственно лексические локализмы

Это слова, не употребляемые в литературном языке, а составляющие лексику диалекта. Таких единиц в рассматриваемом корпусе 439. С точки зрения семантики и тематической отнесённости самыми крупными группами оказались те, которые обозначают человека и его деятельность, включая возраст, профессию и т. д. (*у́глан* 'мальчик-подросток', *чеботáрь* 'сапожник', *скать* 'раскатывать тесто', *баско́й* 'красивый', *бога-ти́нка* 'денежный / состоятельный человек', *ба́ять* 'говорить', *блажи́ть* 'кричать / шуметь'); домашнюю обстановку (*го́лбец* 'подвал / подполье', *вёхоть* 'мочалка / тряпка',

полиця 'полка вдоль стены', *садинка* 'комнатный цветок', *рукотёр* 'полотенце'); пищу (*рётешный* 'приготовленный из редьки', *жарёха* 'блюдо из поджаренных грибов с картофелем', *постряпушки* 'различные булочки / печенье домашней выпечки'); одежду, обувь (*ремки* 'лохмотья / изорванная старая одежда', *чёсанки* 'тонкие и мягкие валенки', *шалюшка* 'небольшая шаль', *пимы* 'валенки'); животный и растительный мир, окружающий человека (*паут* 'овод', *вёкша* 'белка', *синявка* 'сыроежка', *богátка* 'трёхцветная кошка'); местность (*угóристый* 'возвышенный', *стёжка* 'тропинка', *поскóтина* 'пастбище / выгон'); природные явления (*бусить* 'идти мелкому дождю', *бусенец* 'мелкий дождь', *на́дера* 'вьюга').

2. Словообразовательные локализмы

К словообразовательным локализмам были отнесены диалектизмы, демонстрирующие разницу с соответствующими словами литературной нормы только наличием / отсутствием аффикса либо аффиксом, отличным от нормативного. Всего отмечено 218 случаев. Так, локализм *засóня* и общеразговорное *соня* разнятся наличием приставки в первом слове и её отсутствием – во втором. 66 человек, в речи которых отмечено слово *засóня*, считают его популярным и общеупотребительным: *Я всё время думала, что засоня литературное слово. Всегда употребляла в речи только так* (жен., 75 л., пенсионерка, в прошлом учитель русского языка и литературы, Пермь); *Опять этот засоня опаздывает* (жен., 36 л., инженер, высш., Пермь).

В эту же группу входят локализмы с разными приставками: *взад* (лит. *назад*), *сподряд* (лит. *подряд*), *взьёмистый* (лит. *подзьёмистый*). Приведём примеры: *Это мы сами конструировали. Отнесли этот бункер **взад**. И один – **вперёд**. Компоновка не устраивала* (муж., 45 л., инженер, высш., Оханск); ***Взад** оглянулась: безвозвратно ушла молодость* (жен., 62 л., пенсионерка, Красновишерск); *Эта обувь для **взьёмистой** ноги* (муж., 45 л., преподаватель, высш., Пермь); *Три раза **сподряд** сходила туда* (жен., пенсионерка, сред., Усолье); *Ест всё **сподряд*** (муж., 42 г., юрист, высш., Красновишерск).

Аналогично локализм и общеупотребительное литературное слово могут отличаться наличием / отсутствием суффикса. Например, литературное *голый* в значении 'чистый, без примесей' [БАС, Т. 3, с. 246] наши информанты предпочитают заменять общеупотребительным *цельный* или диалектным *гольный*: *Суп пересолен – **гольная** соль!* (жен., 42 г., инженер, высш., Пермь); ***Гольная** выгода – **выигрыш*** (жен., 43 г., врач, высш., Красновишерск).

Словообразовательный локализм *бо́ры* отличается от литературного синонима *сборки* и суффиксом, и префиксом: *Платья с **борами** вышли из моды. Сегодня это анахронизм* (жен., 42 г., врач, высш., Красновишерск). Употребляется преимущественно в речи женщин, обозначая и сборки, и складки.

Локализмы могут образовываться одновременным добавлением приставки и суффикса. Так, к корню, обозначающему цвет, часто одновременно добавляются приставка *с-* и суффикс *-а*: *сбела* 'беловатый', *сголуба* 'голубоватый', *сжелта* 'желтоватый', *скоричнева* 'коричневатый', *скрасна* 'красноватый', *срыжа* 'рыжеватый', *ссера* 'сероватый', *срозова* 'розоватый', *ссиня* 'синеватый', *стемна* 'темноватый', *счерна* 'черноватый'. Представленные в Глоссарии как несклоняемые прилагательные, данные локализмы активно используются в речи разных социально-возрастных групп информантов: *По материалу цветочки маленькие разбросаны, а основной фон **сбела**, не чисто белый значит* (жен., 38 л., музыкальный работник, сред. спец., Кунгур); *У меня машина **сзелена*** (муж., 52 г., преподаватель, высш., Кунгур); *Металл дляковки должен быть чуть-чуть **скрасна*** (муж., 38 л., мастер, сред. спец., Кунгур); *Такая шапка у него **рыжая**, нет – **срыжа**. Потерял или где-нибудь в школе оставил. Горе мое луковое!* (жен., 35 л., библиотекарь, сред., Оса); *Ссера – это значит серого с белым, грязновато-белого цвета* (жен., 38 л., филолог, высш., Пермь); *Немного срозова, красивое платье, тебе очень подходит* (жен., 22 г., биолог, неоконч. высш., Губаха).

3. Фразеологические локализмы

У этих устойчивых словосочетаний фиксировались отличия от общеупотребительных аналогов а) одного компонента, б) значения, в) ударения, г) полное отсутствие соответствий среди общеупотребительных единиц. В корпусе найдено 166 таких примеров. Так, локальное *ши́ре-да́ле* в литературном языке используется в форме *да́льше-больше*: изменён порядок следования компонентов, один компонент заменён, а в совпадающем компоненте вместо двух суффиксов – *-и-* и *-е-* – только один – *-е*.

Наиболее интересной стала подгруппа фразеологизмов, не имеющих прямых соответствий в литературном языке. Для примера приведём следующую словарную статью:

└ ВЕК СВОЙ. Фразеологический локализм. Всю жизнь. **Век свой** я трудилась с удовольствием. *И когда у мамы жила, и в собственной семье. Безделье – не для меня!* (жен., 62 г., учитель, сред. спец., Кунгур); *Да он весь свой век такой дурной был. Разве к старости исправится?!* (жен., 70 л., пенсионерка, высш., Пермь). Во Фразеологическом словаре пермских говоров [Прокошева, 2002] иллюстрируется примером: *Весь свой век валенки катал.*

Есть в Глоссарии и номенклатурные единицы, отмеченные в других говорах:

└ ВАНЬКА МОКРЫЙ. Фразеологический локализм. Комнатное растение с небольшими зубчатыми листьями и некрупными ярко-красными цветами; бальзамин. *У мамы моей всегда в доме цветы были: петунья, ванька мокрый, герань* (жен., 30 л., секретарь-машинистка, сред., Пермь); *Ваньку мокрого нужно поливать очень часто* (жен., 22 г., учитель, Добрянский р-н).

4. Семантические локализмы

Сюда включены слова, совпадающие с литературными по звучанию и написанию, но отличающиеся по значению, которое не свойственно литературному употреблению. В исследуемом массиве данных таких случаев 108. Наибольшее число их составляют глаголы. Так, в многозначном глаголе *держáть* МАС отмечает первым следующие значение: 'взяв в руки (в рот, в зубы и т. п.), не давать выпасть' [МАС, Т. 1, с. 389]. Между тем, в словаре Даля, где к этому слову помет не сделано, имеется пример, говорящий о совершенно ином значении, а именно, 'тратить, расходовать деньги': *Он свои данные держит, издерживает*. Пермские информанты предпочитают употреблять в речи как раз такое значение: *Все деньги не держи* (жен., 45 л., методист, высш., Пермь); *Ты, конечно, деньги держать мастер* (муж., 36 л., преподаватель, сред. спец., Кунгур). В нём же данная лексическая единица употребляется в говорах Среднего Урала (СРГСУ) в целом.

К семантическому типу локализмов относится глагол *шóркать*:

ШÓРКАТЬ, глаг., несов. Собственно лексический локализм.

1. Тереть что-либо, очищая от грязи (пол, спину и т. д.). *Шоркай сильнее пол! Шоркать* дольше надо (жен., 26 л., учитель, сред. спец., Соликамск); *Станешь шоркать – ничего не останется!* (жен., 40 л., библиотекарь, высш., Пермь); *Это значит тереть какую-то поверхность. Мы раньше шоркали деревянные полы песком и голыком. Шоркать* можно посуду, чистить её. *Раньше песком всё шоркали, а теперь химикаты* (жен., 58 л., пенсионерка, высш., Пермь); *Уж я ванну шоркала-шоркала, тёрла-тёрла, а она всё какая-то желтоватая* (жен., 42 г., врач, высш., Кунгур); *Шоркаю* я шею и всё никак отмыть не могу (жен., 23 г., агроном, высш., п. Куеда); *Ты шоркала* костюм щёткой, когда стирала? (жен., 21 г., товаровед, сред. спец., Верещагино). Глагол в этом значении отмечен в художественных текстах: *Это не работа, а удовольствие! Дегустируете? – Ага, дегустируем! Так надегустируешься, шоркая* кастрюли, что спина болит (Н. Вагнер. Ночные смены); *Анна Семёновна, смутившись, стала перечислять, как складывается у неё день. – Пол обтираю влажной тряпкой... – Ну*

это что за работа! – заметила Анфиса. – Пол-то как зеркало, не надо шоркать вехоткой с песком (Пермский рассказ).

2. Измельчить трением. *Тереть – шоркать, если овощи. Морковку, например* (муж., 35 л., конструктор, высш., Пермь); *Камень обжигают в печке. Шоркают, получается дресва* (муж., 48 л., главный инженер, высш., Красновишерск).

Глагол *шоркать* в указанных значениях не отмечен в литературных словарях, а характерен, по данным Словаря Даля, для говоров восточных областей. Употребителен он и в говорах Пермского края (Акч., СПГ), активно используется в городской речи носителями литературного языка разных социально-возрастных групп.

Семантические локализмы, представленные именами существительными с предметно-конкретным значением, фиксируются в речи носителей литературного языка примерно в том же объёме, что и глагольные локализмы. Например, сущ. *бирка*, производное *бирочка*.

БИРКА, сущ., ж. Семантический локализм.

1. Жетон, выдаваемый в гардеробе взамен верхней одежды; номерок. *В нашем драмтеатре бирки очень большие и тяжёлые* (жен., пенсионерка, Пермь); *Мы ходили на кафедру в новом корпусе. Там пальто сдавали в раздевалку. Лена бирку потеряла* (студентка, Пермь); *При потере бирки пальто из раздевалки не возвращается* (объявление в музыкальном училище).

2. Талон к врачу. *Утром в поликлинику схожу, возьму бирку к стоматологу* (муж., пенсионер, Чусовой); *Получила я бирку к врачу только на 12 часов* (жен., юрист, Чайковский).

В обоих значениях данный локализм стал слишком привычным, употребляется всеми социально-возрастными группами и уже воспринимается жителями пермского региона как принадлежащий литературной норме. Его употребление фиксируется во всех социально-возрастных группах носителей литературного языка.

К этой группе локализмов отнесём также существительные, используемые в речи с локальным значением: *вышка* 'нежилая часть дома, чердак'; *гаврик* 'ребёнок, сын; подросток, ученик'. Последнее фиксируется в говорах (СРНГ, СПГ), отмечено оно и в художественных текстах: *На фэззошников здесь обратили внимание: «Ишь, сколько гавриков – сила!»* (А. Крашенинников. Бронница). Слово *зубок* 'долька чеснока' используется чаще в два раза, чем лит. *долька*, всеми слоями городского населения. Локализм *мякина* в значении 'ботва картофеля, моркови' широко используется в пермских говорах (Акч.), а локализм *ограда* 'двор' в восприятии носителей литературной нормы более не обладает локальным оттенком. Слово *чушка* 'нижняя часть челюсти, подбородок' зафиксировано в Акч., СПГ, СРГСУ. В городской речи оно используется достаточно широко по всему пермскому региону: в картотеке около 90 случаев его употребления.

Среди имён прилагательных, наречий, а также служебных частей речи (частиц и вводных слов) семантические локализмы носят единичный характер, хотя влияние диалекта в них тоже отмечается. Например, *живой* 'целый, невредимый, без изъяна', фиксируется диалектными словарями (СПГ, СРНГ); *обратно* 'снова, повторно', употребительно в речи пермских носителей литературного языка: *Он вчера обратно приходил к нам, приглашал на юбилей* (муж., 50 л., инженер, Пермь); *ну* – утвердительная частица в значении 'да, хорошо': *Дак дипломники уже приходят? – Ну!* (жен., 55 л., лингвист, высш., Пермь); *ровно* – вводное в значении 'кажется, вероятно': *Ровно, звонок был?* (жен., 36 л., учитель начальных классов, сред. спец., Оса). Как пермское, фиксируется СРНГ, СПГ, Акч.

5. Фонетические локализмы

Фонетические локализмы – это слова, отличающиеся от литературных фонетической реализацией. В Глоссарии отмечено 45 таких единиц. Приведём некоторые из них.

ВНУТРЕННИЙ, прил. Фонетический локализм /н'→н/. Внутренний. *Говорят, помогает **внутренний** жир, **внутреннее** свиное сало* (муж., пенсионер, в прошлом инженер, Чусовой); *Вообще-то они рассматривали вопросы **внутренней** политики, но касались и международных проблем* (муж., выступление на собрании, Красновишерск).

ВСКОЛЬЗ, нареч. Фонетический локализм. Вскользь, между прочим, попутно. *Конечно, об этом мы тоже говорили, но как-то **вскольз*** (муж., 26 л., учитель, Чайковский); *Весьма тактично, **вскольз**, он мне напомнил о том случае* (муж., 39 л., инженер, Красновишерск); *О таком безобразии надо говорить во всеуслышание, специально, а не попутно, не **вскольз!*** (жен., Осинский р-н).

НАРАСТОПАШКУ, нареч. Фонетический локализм (две «лишние» фонемы). Распахнув, не застегнув полы одежды. *Ясно: сам без фуражки, пальто **нарастопашку*** (жен., 48 л., экономист, сред., Березники); *Опять ты бегаешь, пальто **нарастопашку**. Вот заболеешь – лечить не буду* (муж., 33 г., фельдшер, сред. спец., Чусовой). Наречие *нарастопашку* в речи значительного числа информантов используется как вполне литературное слово. Оказалось, что некоторым информантам неизвестно литературное разговорное *нараспáшку* 'в расстёгнутом виде': *Что? Вот уж никогда не думала, что **нарастопашку** нелитературное. Я и выговорить не могу: *нараспашку*. Да и ассоциации какие-то другие связываются с этим словом* (жен., 35 л., филолог, высш., Пермь). В речи пермяков наречие *нарастопашку* используется и в переносном значении: 'открыто, ничего не утаивая'. *А Лена там всё знает. Я **нарастопашку** живу, секретов никаких нет* (жен., 25 л., филолог, высш., Пермь); *Нет у неё от нас секретов, душа **нарастопашку*** (муж., 50 л., инженер, высш., Пермь). Значение отмечено в СРНГ. В пермской городской речи используется преимущественно в устойчивых сочетаниях.

ЧЁ, мест. вопр. Фонетический локализм. Что. *А **чё** Вы собираетесь делать в воскресенье? В библиотеку пойдёте?* (жен., 25 л., филолог, высш., Пермь); *Ну **чё** ты обижаешься? **Чё** я тебе такое страшное сказал?* (муж., 40 л., юрист, высш., Кунгур); ***Чё** за безобразие такое? Почему вы себя так ведёте в школе?* (жен., 30 л., учитель, сред. спец., Березники); *Хорошо набрали Вашу книгу? – Да **ничё**, бывает хуже* (филолог, Пермь); *Писать-то Вам неудобно тут. – **Ничё**, привыкли* (инженер, Пермь); *Сколько вам книг дали в библиотеке? – **Ничё** не дали, не работают* (филолог, Пермь).

В Глоссарии отмечено 27 случаев к о н т а м и н а ц и и основных типов локализмов. Назовем их смешанным типом и проиллюстрируем словарными статьями.

ВТАЧНОЙ, прил. Словообразовательно-акцентологический локализм. Втачанный. *Вам **втачной** рукав больше нравится?* (жен., методист, Пермь); *Мне не идёт **втачной** рукав* (жен., 34 г., инженер, высш., Чернушка); ***Втачной** рукав лучше, чем реглан* (жен., 57 л., бухгалтер, сред., Соликамск); *А мне всё равно: **втачной** рукав или реглан, лишь бы вписывался в конструкцию изделия. Важен облик вещи в целом, детали меня не интересуют* (жен., 20 л., учитель, Березники). От кодифицированного *втáчанный* отличается суффиксом и ударением не на основе, а на окончании. В пермском регионе очень широко используется преимущественно в речи женщин.

ВЫСТЕЖИТЬ, глаг., сов. Фонетико-словообразовательный локализм. Прошить стежками (ткань, одеяло и т. д.); выстегать. ***Выстежи** мне одеяло. Буду тебе благодарна* (жен., 28 л., филолог, высш., Пермь); *Это нам мама **выстежила** одеяло. Правда хорошо? Красиво?* (муж., инженер, Пермь). Отмечено СПГ, Словарем Даля, СРНГ – с пометой перм. В городской речи встречается часто, особенно в речи женщин разного возраста и образования.

ЗАЙМОВАТЬ, глаг., несом. Собственно лексический локализм с вариантным ударением. Брать в долг. *Нина **займовала** 40 рублей* (жен., 55 л., историк, высш., п. Куеда); *Не люблю я **займовать*** (жен., студентка, историк, Пермь); *Не буду больше **займовать** у Ивана* (муж., 28 л., филолог, Кунгурский р-н); *Когда дети были маленьки-*

ми, мне часто приходилось **займовать** деньги (жен., 55 л., инженер, высш., Пермь); *На той неделе займовала, так уж опять идёт* (жен., 23 г., сельхозинститут, высш., п. Куеда); *Он всё время займует* (муж., 51 г., высш. техн., Березники). Известное пермским – и шире уральским – говорам ([СРНГ, 1965–2016; Акч., 1984–2011; Даль, 1955; СПГ, 2000–2002], слово активно используется в городской речи как мужчинами, так и женщинами разных возрастов, разного образования.

КОТЯРА, сущ., м. и ж. Морфолого-словообразовательный локализм. Кот. *Ух ты, котяра какая!* (муж., 50 л., экономист, высш., Пермь); *Этот безмозглый котяра всю ночь под полом орал* (жен., 22 г., учитель русского языка, сред. спец., Чернушка). Локализм встречается в Пермском крае как в литературной, так и в диалектной (СПГ) речи информантов. В городской речи имеет общий род.

МОКРЕДЬ, сущ., ж. Морфолого-словообразовательный локализм. 1. Сырость, дождливая погода; мокрота. *Начнется мокредь – всё изведёт!* (муж., 62 г., пенсионер, Красновишерск). Используется в художественных текстах: *Гнилая осенняя мокредь над полем...* (А. Спешилов. После ненастья). 2. Низкое, сырое, болотистое место. *На мокре-ди собирали троелистку. Мокрое это место* (жен., 24 г., инженер, высш., п. Полазна, Частинский р-н). Слово в этом значении встречается в памятниках XVI–XVII вв. Отмечено в книге Е. Н. Поляковой «От “арainya” до “яра”».

САРАЙКА, сущ., ж. Морфолого-словообразовательный локализм. Помещение для различных хозяйственных надобностей; сарай. *Надо в сарайку сходить* (жен., 19 л., студентка мединститута, Пермь); [Вопрос подозреваемой]: *По сарайкам лазили?... Куда-нибудь запрятала в сарайку или около?* (муж., 41 г., следователь, высш., Красновишерск). Слово в этом значении отмечено в СРНГ с пометой Ср. Урал среди других помет. Зафиксировано в СРГСУ. Активно используется в тех местах, где имеются деревянные постройки, например, в г. Красновишерске. Есть оно и в Акчимском словаре.

СОБАЧОНОК, сущ., м. Морфологический локализм. Собачонка. *Собачонок осенью совсем маленький был, сейчас подрост уже* (муж., 45 л., мастер, сред., Кукуштан); *Собачонка маленького накормил во дворе* (муж., пенсионер, п. Куеда); *Про щенков и маленьких собачек говорят у нас собачонок* (жен., 37 л., терапевт, высш., Красновишерск). Отмечается в пермской речи чрезвычайно широко. В картотеке локализмов 47 примеров использования слова. Словарями литературного языка вариант *собачонок* не фиксируется, вариант женского рода *собачонка* сопровождается пометой разг. Есть случаи использования локализма в художественных текстах, например, в произведении А. Спешилова «Бурлаки», в романе А. Крашенинникова «Затишье».

ЧУЛАНКА, сущ., ж. Морфолого-словообразовательный локализм. Чулан. *В чуланку снова лазили? Что взяли?* (муж., 38 л., следователь, сред. спец., Красновишерск); *Летом в чуланке всегда прохладно* (жен., 44 г., юрист, высш., Пермь). Слово зафиксировано в Акч., СПГ, СРГСУ, а также в городской речи носителей литературного языка Пермского края.

6. Морфологические локализмы

В данную группу вошли слова, отличающиеся от литературных принадлежностью к иному грамматическому роду, категории возвратности-невозвратности, личной форме местоимения – 23 единицы. Например: *манжёт* вместо литературного *манжета*; *яблок* вместо литературного *яблоко*; *онé* вместо литературного *они*; *загорёт* вместо литературного *загореться*. См. употребления в речи: *Всё хорошо получилось. Только вот этот манжет косо пришит* (жен., 65 л., пенсионерка, Пермь); *Манжет манжету рознь. Смотри какой!* (жен., 28 л., медсестра, сред. спец., Чусовой); *Ты мне это яблок не давай. Дай другой, жёлтенький* (муж., 39 л., преподаватель, высш., Пермь); *Какой яблок вкусный!* (жен., 35 л., врач, высш., Красновишерск); *Мотовилиха, оне за-*

ранее организовались (жен., пенсионерка, в прошлом учитель биологии, Пермь); *Так что учтите, оне к нам придут* (жен., пенсионерка, Краснокамск); *Пожарных всё нет, а дом уже загорел – да сильно как!* (муж., 34 г., мастер, сред. спец., Чусовой); *Смотрите, свет загорел! Исправили, наконец, электрики повреждение!* (жен., 28 л., медсестра, сред. спец., Кунгур).

Социолингвистическая координата прослеживается и в иллюстративной части словаря. Каждый пример, приводимый в иллюстративном материале словарных статей Глоссария, снабжён так называемым социокультурным адресом, который представляет собой комплекс социальных характеристик, включающих такие обязательные составляющие, как возраст, образование и профессию информанта. Для ряда локализмов приведена коммуникативная ситуация, в которой было записано слово. Ср.: *Если вы будете так третировать – я буду заедаться, буду отвечать всякими колкостями* (муж., 38 л., юрист, высш., Красновишерск); *Масла оливкового я уже ленула, а соль сам положи* (жен., 48 л., преподаватель вуза, кандидат филологических наук). Информант, от которой получено последнее высказывание, прокомментировала свои слова следующим образом: *Я прекрасно знаю, что слово «ленуть» диалектное. Но здесь оно наиболее подходящее: «налила» в этом контексте можно понять, как слишком много влила, «влила» – неестественно, а «ленуть» – самое то!*

Эстетическую функцию иллюстраций выполняет материал произведений народного творчества, в частности акчимские частушки, скоморошины, зафиксированные И. В. Зелениным; сказки Пермской губернии, изданные в 1914 г. Д. К. Зелениным. Источниками иллюстраций выступают произведения пермских писателей и поэтов (И. М. Байгулова, В. О. Богомолова, А. Г. Гребнева, Л. И. Давыдычева, А. П. Колчанова, А. Д. Крашенинникова, А. Л. Решетова, А. П. Ромашова, В. И. Соколовского, Б. В. Ширшова и др.); русские песни и произведения классиков русской литературы (П. П. Бажова, Д. Н. Мамина-Сибиряка, А. А. Кирпищиковой, И. С. Тургенева, В. Я. Шишковой и др.).

3. Заключение [Conclusion]

Таким образом статья имела целью выявить социолингвистические характеристики вышедшего в свет Глоссария пермских локализмов и тем самым определить социальную основу возникновения локализмов в устной речи жителей пермских городов. Глоссарий предназначен для широкого круга потребителей, дорожащих «живым» словом. Анализируемый Глоссарий также можно рассматривать как пример народной практической лексикографии.

В ходе работы над Глоссарием было обнаружено 1026 локализмов шести разных типов. Самыми частотными оказались собственно лексические – 439 единиц, что составляет 42,8% от всех зафиксированных локализмов. Словообразовательных локализмов оказалось в два раза меньше (218 единиц – 21,2%). Ещё меньше было фразеологических (166 единиц – 16,2%) и семантических (108 единиц – 10,5%) локализмов. Самыми низкочастотными оказались фонетические (45 единиц – 4,4%) и морфологические (23 единицы – 2,2%) локализмы. Кроме указанных шести типов, выявлено 27 локализмов смешанного типа, что составило 2,6% от всех найденных локализмов.

По первой социолингвистической координате, описанные локализмы употребляемы разными слоями населения с разными социолингвистическими характеристиками. Особенно показательно их употребление образованными пермяками разных профессий. Лишь некоторые из них гендерно и профессионально обусловлены. По второй социолингвистической координате, описанные локализмы употребляются в разных стилях и формах речи, а не только в разговорной, и многими пермяками воспринимаются как норма.

В целом большое количество локализмов лексического типа свидетельствует об активнейшем народном словотворчестве, что в свою очередь говорит о высокой жизне-способности говора пермских горожан.

Благодарности [Acknowledgments]

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 19-412-590001 «Вариативность региолекта: территориальный, социальный и когнитивный аспекты».

Библиографический список

- Акч., 1984–2011 – Скитова Ф. Л. Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области. Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 1984–2011. 192 с.
- БАС, 1950–1965 – Словарь современного русского литературного языка: в 17-и т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948–1965.
- Даль, 1955 – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955. 699 с.
- Денисов, 1980 – Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы её описания. М. : Русский язык, 1980. 253 с.
- Ерофеева, 1991 – Ерофеева Т. И. Опыт исследования речи горожан (территориальный, социальный и психологический аспекты). Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1991. 136 с.
- Ерофеева, 2005 – Ерофеева Е. В. Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект. Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 2005. 320 с.
- Ерофеева, 2020 – Ерофеева Т. И. Социолингвистический глоссарий пермских локализмов: 60–90-е годы XX века. Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 2020. 238 с.
- Крашенинников, 1969 – Крашенинников А. Д. Затишьё : роман. Пермь : Книжное изд-во, 1969. 328 с.
- Крашенинников, 1991 – Крашенинников А. Д. Бронница : роман, рассказы. Пермь : Книжное изд-во, 1991. 430 с.
- Крысин, 2004 – Крысин Л. П. Русское слово, своё и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М. : Языки славянской культуры, 2004. 883 с.
- МАС, 1957–1961 – Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. И. Евгеньевой. М. : Русский язык, 1957–1961.
- Полякова, 1988 – Полякова Е. Н. От «арainya» до «яра»: русская народная географическая терминология Пермской области. Пермь : Пермское книжное. изд-во, 1988. 180 с.
- Прокошева, 2002 – Прокошева К. Н. Фразеологический словарь пермских говоров. Пермь : Пермский гос. пед. ун-т, 2002. 432 с.
- СПГ, 2001–2002 – Словарь пермских говоров / под ред. А. Н. Борисовой, К. Н. Прокошевой. Пермь : Книжный мир, 2000. Вып. 1: А–Н. 480 с.; 2002. Вып. 2: О–Я. 576 с.
- Спешилов, 1974 – Спешилов А. Н. Избранное. Пермь : Книжное изд-во, 1974. 324 с.
- Спешилов, 1984 – Спешилов А. Н. Бурлаки : роман. Пермь : Книжное изд-во, 1984. 214 с.
- СРГСУ, 1964–1988 – Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск : Средне-Уральское книжн. изд-во, 1964–1988.
- СРНГ, 1965–2016 – Словарь русских народных говоров. СПб. : Наука, 1965–2016.
- Энциклопедический словарь / под ред. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. С.-Петербург : Типо-Литография И. А. Ефрона, 1893. Т. 8. С. 479–958.
- Юсселер, 1987 – Юсселер М. Социолингвистика / пер. с нем. А. В. Двухжилова; под ред. Ю. А. Жлуктенко. Киев : Вища школа, 1987. 197 с.

References

- Skitova, F. L. (1984–2011). Slovar' govora d. Akchim Krasnovisherskogo rayona Permskoy oblasti [Dictionary of the village Akchim, Krasnovishersky district of the Perm region (Akch.)]. Perm. (In Russ.).

- Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Dictionary of modern Russian literary language (BAS)]: In 17 volumes (1948–1965). Moscow. (In Russ.).
- Dahl, V. I. (1955). *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka v 4-kh tomakh* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language: [in 4 vol.]]. Moscow : Academy of Sciences of the USSR Press. (In Russ.).
- Denisov, P. N. (1980). *Leksika russkogo yazyka i printsipy ee opisaniya* [Vocabulary of the Russian language and the principles of its description]. Moscow : Russkiy yazyk Press. (In Russ.).
- Erofeeva, T. I. (1991). *Opyt issledovaniya rechi gorozhan (territorial'nyy, sotsial'nyy i psikhologicheskyy aspekty)* [Experience in the study of urban residents speech (territorial, social, and psychological aspects)]. Sverdlovsk : Ural University Press. (In Russ.).
- Erofeeva, E. V. (2005). *Veroyatnostnaya struktura idiomov: sotsiolingvisticheskiy aspekt* [Probabilistic structure of idioms: sociolinguistic aspect]. Perm : Ural University Press. (In Russ.).
- Erofeeva, T. I. (2020). *Sotsiolingvisticheskiy glossariy permskikh lokalizmov: 60–90-e gody XX veka* [Sociolinguistic glossary of Permian localisms: 60-90's of the XX century]. Perm : Perm State University Press. (In Russ.).
- Krashennikov, A. D. (1969). *Zatishye* [Zatish'e]: Novel. Perm : Knizhnoe Press. (In Russ.).
- Krashennikov, A. D. (1991). *Bronnitsa* [Bronnitsa]: Novel, stories. Perm : Knizhnoe Press. (In Russ.).
- Krysin, L. P. (2004). *Russkoe slovo, svoe i chuzhoe: issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku i sotsiolingvistike* [Russian word, native and foreign: Studies in modern Russian and sociolinguistics]. Moscow : Yazyki slavyanskoy kul'tury. (In Russ.).
- Evgenyeva, A. I. (Ed.). (1957–1961). *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language (MAS)]. In 4 volumes. Moscow : Russkiy yazyk Press. (In Russ.).
- Polyakova, E. N. (1988). *Ot «arainy» do «yara»: Russkaya narodnaya geograficheskaya terminologiya Permskoy oblasti* [From 'araina' to 'yar': Russian folk geographic terminology of the Perm Region]. Perm. (In Russ.).
- Prokosheva, K. N. (2002). *Frazeologicheskiy slovar' permskikh govorov* [Phraseological dictionary of Perm dialects]. Perm : Perm State Pedagogical University Press. (In Russ.).
- Borisova, A. N., Prokosheva K. N. (2000–2002). *Slovar' permskikh govorov* [Dictionary of Perm local accents (SPG)]. Vol. 1 : A–KH, Vol. 2 O–YA. Perm : Permskoe Press. (In Russ.).
- Speshilov, A. N. (1974). *Izbrannoe* [Selected works]. Perm : Knizhnoe Press. (In Russ.).
- Speshilov, A. N. (1984). *Burlaki* [Burlaki] : Novel. Perm : Knizhnoe Press. (In Russ.).
- Slovar' russkikh govorov Srednego Urala [Dictionary of Russian dialects of the Middle Urals (SRGSU)]. (1964–1988). Sverdlovsk : Middle Urals Press. (In Russ.).
- Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian folk dialects (SRNG)]. (1965–2016). St Peterburg : Nauka Press. (In Russ.).
- Brokgauz, F. A., Efron, I. A. (Ed.). (1893). *Entsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopedic dictionary]. St Peterburg : I. A. Efron Press.
- Yusseler M. (1987). *Sotsiolingvistika* [Sociolinguistics]. Translated from German by A. V. Dvukhzhilova; Ed. by Yu. A. Zhluktenko. Kiev. (In Russ.).